

Вита Пунская

Французский замок

Рассказ

(опубликован в нижегородском журнале
союза писателей «ВертикальXXI», 2013)

Раньше у Лорриса все было как у всех. И жена, и дочь, и семейный очаг. Имелась также и неплохая работа в большом городе. Только вот радости не было. И удовлетворения тоже не было. Да что говорить, не было самого главного в жизни – любви. А когда нет любви, человек не может быть счастливым.

Однажды его спросили: «Ты хотел бы родиться еще раз?» На что Лоррис категорически ответил: «Нет». И это был ответ несчастного человека. Только счастливые люди хотят быть бессмертными.

Но после той поездки во Францию все изменилась. В его бесцветном существовании появилась тайна. Только никто об этом даже не догадывался. И вот прошло несколько лет. Разгадка того происшествия в замке постепенно близилась.

Надо сделать еще одно усилие и тайная завеса, скрывающая всю правду, падет. И теперь он знал, что для этого надо предпринять.

Через год после свадьбы Лоррис понял, что жена ему совершенно чужой человек. Но продолжал жить с ней по привычке. Кроме дочери их практически ничего не связывало. Временами казалось, что менять что-либо в семейной жизни поздно. Да и дочь уже жила своей бурлящей страстями жизнью. В отношении родителей она старалась не вникать.

Уже много лет Лоррис с женой почти не разговаривал. По вечерам каждый из них занимался своими делами. Анна смотрела телевизор, он же делал вид, что блуждал по социальным сетям. Хотя, на самом деле, его мысли блуждали далеко в прошлом.

Надо сказать, что и жениться-то пришлось только потому, что она забеременела. Так что причиной брака стало мимолетное сексуальное увлечение. И вот уже много лет ему приходилось расплачиваться за ту минутную слабость. Только теперь, после долгих лет нудного брака, глава семейства осознал совет Толстого «никогда не жениться».

В детстве у Лорриса была одна мечта – стать высоким. Ведь дразнить «пушиком» его начали уже с первого класса. А посему каждое утро мама готовила для сыночка овсянку, приговаривая, что каша поможет вырасти. Он же терпеть не мог эти противные завтраки, но крепился и нехотя ел.

В общем, маленький мальчик всячески старался доказать окружающим, что он не хуже других. Через год ему удалось стать отличником. Но это не

утешало. В свой десятый день рождения подросток понял, что каша уже не поможет.

Тогда Лоррис записался в «школу роста». Они как раз входили в моду. Тренер рассказывал про зоны роста на концах костей, которые легко растянуть специальными упражнениями. Мальчишка не пропускал ни одной тренировки. Изнурительные прыжки, растяжки, висы занимали почти все свободное время. И действительно, через год он вырос на четыре сантиметра. Но что это такое, когда сверстники выше тебя на целую голову. Одноклассники росли, а ему пришлось принять себя таким, какой он был, маленьким и грустным.

Лоррис закончил колледж, где и познакомился со своей будущей женой. И стал обычным бухгалтером. А потом родилась Лиза. Ощущение себя отцом придало ответственность и некоторую уверенность в себе. Но все равно, он жил как бы по инерции, как живут многие, заботясь лишь о хлебе насущном.

Вначале, пока дочь была ласковым несмышленьшцем, заботы о бытовом удобстве и развлечениях поглощали все его время. Но когда быт был налажен, захотелось чего-то большего.

И вот, однажды, когда дочери исполнилось двенадцать лет, было решено поехать во Францию. Они давно мечтали посетить Лувр и знаменитую долину Луары.

Лоррис с детства обожал живопись. И часто листал художественные альбомы, которые покупала мама. Его привлекали старинные художники французской школы. Красочные пейзажи Пуссена завораживали. Сине-розовое небо, изумрудные краски природы, мифологические персонажи погружали мальчика в божественный мир. Лоррис чувствовал, как внутри что-то пробуждается, как цепенеет душа. А повидать замки Луары ему хотелось уже давно. Смутное ощущение, что там ему что-то откроется, не покидало его.

Утренний Париж встретил туристов ясной погодой. Гостиница находилась в центре, в районе сада Тюильри. Поднявшись в свой номер, первым делом они все вместе вышли на балкон. В путешествии всегда кажется, что некая утраченная идиллия восстанавливается. И что снова все хорошо.

Как забилося сердце при виде Эйфелевой башни! Его охватило пьянящее чувство восторга и необъяснимое ощущение, что он уже не первый раз в Париже. Под воздействием этого пронзительного чувства захотелось побыть одному. Поэтому после завтрака Лоррис сказал своим дамам:

- Я пойду немного прогуляюсь... А вы пока располагайтесь, приводите себя в порядок...
- Что? - сразу надулась Анна. – Мы а номере должны торчать, по-твоему?
- Мам, а давай пока побродим по магазинам, - предложила дочь, усевшись на широкую кровать и весело подпрыгивая на ней. - А после обеда все вместе пойдем в Лувр.
- А что! Отличная идея! - подхватил Лоррис.
- Лиза, кончай прыгать, разбирай чемоданы, - сухо сказала жена, и, поджав губы, демонстративно прошла в ванную комнату.
- У нас целых десять дней, все успеем, дорогая, - крикнул ей вдогонку муж.

Анна всегда злилась, если с ней не соглашались. Еще в юности Лоррис заметил, что жена любила манипулировать другими. И в первые годы их

совместной жизни, он шутивно подчинялся, принимая это все за игру. Но позже понял, что у нее это фикс-идея. Если женщине не удавалось навязать свою волю, она чувствовала себя плохо. Анна обладала характером властным и отличалась нетерпимостью по любому поводу. Со временем совместная жизнь стала совершенно невыносимой. Причем, жена начисто была лишена чувства юмора и все принимала за чистую монету. Целыми днями она шпионила за дочерью, и выискивала, к чему бы придраться. С мужем говорила командным голосом и не терпела возражений. Да, надо было обладать большим мужеством, чтобы прожить с ней столько лет.

Лоррис чувствовал, как жена бессознательно тянула из него жизненную силу, постоянно раздражаясь по мелочам. Теперь он понимал, что если злился в ответ, то питал ее своей энергией. А ей только того и надо было. Без этих ежедневных стычек Анна чувствовала себя так тоскливо, что на нее было жалко смотреть. И муж начал жалеть свою жену, как жалеют больного человека.

На улицах Парижа веяло неведомой доселе свободой. Лоррис побрел по левому берегу реки. Что-то давно знакомое витало в атмосфере. Солнечные зайчики плясали на воде, подмигивая ему, и навевали радужное настроение. Он свернул на бульвар Сен-Мишель, журчащий многоголосьем иностранной речи. Каждый поворот здесь был ему каким-то образом знаком. А вот и вокзал Монпарнас. Нет, это непостижимо! Лоррис интуитивно чувствовал, что уже видел это все. Он уже приезжал на этот вокзал. В полном недоумении путешественник блуждал по оживленным улицам. И сам не заметил, как оказался на Елисейских полях. Вокруг сновали шикарные автомобили, рестораны зазывали неоновыми вывесками, магазины завлекали модными витринами. А женщины, какие элегантные и красивые женщины, проходя мимо него, одурманивали своими ароматами. Он вдруг остро почувствовал свою чуждость этому миру.

- Пап, а мы купили билеты на экскурсию, - воскликнула дочь, когда он вошел в номер. – Прямо здесь, в гостинице, есть турагенство...
- Не кричи как ненормальная, - одернула ее жена, примеряя перед зеркалом новую шляпку.
- И что же за экскурсия? – поинтересовался Лоррис, открывая дверцу мини-бара.
- Не бери ничего! Здесь все очень дорого, - сразу же отреагировала жена на его движение.

Лиза достала из пакета бутылку минеральной воды и, протянув ее отцу, с радостью сказала:

- Послезавтра мы отправляемся в путешествие... По средневековым замкам Орлеана и Блуа... Здорово, да?

Надо же! Они купили билеты именно туда, куда он так хотел поехать! Какое странное совпадение.

Лоррис сел в кресло и включил телевизор. Он еще прилично помнил французский язык, который когда-то изучал в колледже. Шло политическое ток-шоу, но речь выступающих была простой и понятной.

Анна улеглась на кровать и раскрыла свежую газету. Но время от времени как-то нервно поглядывала на часы. Даже сейчас ей было неудобно. А, как

известно, самое невыносимое ощущение – то, когда ты находишься рядом с другими людьми, но чувствуешь себя одиноко.

Через десять минут, не выдержав молчания мужа, она недовольно спросила:

- Ну, не надоело ерунду смотреть? Не пора ли на обед?
- Ссориться не хотелось. Лоррис зевнул, потянулся и выдернул вилку из розетки.
- Ну, женщины, какая у нас программа?
 - Сначала – обед, а потом – Лувр, - радостно закричала Лиза, и запрыгала.

Отобедав в ресторане гостиницы, они решили пройтись пешком по набережной Сены. Со стороны казалось, что идет счастливое семейство, которому можно было бы даже позавидовать. Но со стороны вещи всегда кажутся иными, чем на самом деле. И никто не может заглянуть в душу прохожего и понять, что в действительности происходит в ее глубинах. Люди давно уже научились носить маски, скрывающие их истинные чувства.

И вот перед ними, во всей своей красе, распростер свои «крылья» Лувр, главный музей Франции. В кассу стояла огромная очередь.

- Пап, давай пока я сбегая за путеводителем, - прошептала неутомная дочка.
- Зачем тратить лишние деньги? Билеты и так дорого стоят, - сразу заворчала жена.
- Держи, - Лоррис протянул дочери купюру.

Потом спокойно сказал, глядя на супругу:

- Здесь шесть разных направлений... Можно заблудиться...

Анна нахмурилась, мысленно подсчитывая расходы. А чуть позже, стоя у картины Леонардо да Винчи, она косилась на драгоценности окружающих дам. Искусства для нее не существовало. Зависть к чужому богатству заглушала в ней чувство прекрасного.

- А почему Джоконда так улыбается, как будто знает какую-то тайну? – живо спросила Лиза, глядя на отца.
- Может быть, и знает... Тайну любви, например...
- А разве в любви есть тайна?
- Сама любовь – это тайна... Безмолвная тайна...

Лоррис задумчиво помолчал и добавил:

- А посмотри-ка на пейзаж... Ведь он напоминает лунный ландшафт...
- Ну и что?
- А может, это намек...
- На что? – настаивала Лиза.
- Ну, например, что люди – это дети Луны... Ведь она часто влияет на настроение...
- Ну, ты скажешь...

Они до вечера любовались шедеврами, надолго задержавшись в Большой галерее. В восторге путешественники замирали перед библейскими персонажами Пуссена, перед «временами года» человеческой жизни, перед величием образов Орфея и Эвридики.

Лоррис остановился перед «Аркадскими пастухами».

- Какая мрачная картина, - буркнула Анна.
- Пап, а что там за буквы на могиле? – хватая отца за руку, спросила дочь.
- Там написано: «И я жил в Аркадии».

- И поэтому пастухи так печальны?

- Наверно... Они поняли, что все имеет свой конец...

Но дочка уже отвлеклась, и смотрела на проходящую мимо группу японцев, ежесекундно щелкавших фотоаппаратами. Да, в ее возрасте жизнь кажется вечной. И вдруг Лоррис услышал за спиной мужской голос:

- И я жил в Аркадии...

Наверно, кто-то читает надпись на картине, решил он и оглянулся. На него задумчиво смотрел богато одетый господин в пенсне.

- Что, простите?

- Терпение – вот ключ от всех дверей, - продекламировал незнакомец и поклонился.

Лоррис поискал глазами жену и дочь. Ага, уже прошли вперед. Он снова посмотрел на незнакомого господина. Тот улыбнулся и прошептал:

- Медитация – вот ключ от сердца.

Какой-то странный тип. Что ему надо? Но господин вдруг подмигнул ему, повернулся и просто ушел.

- Пап, ну, где ты там? – издали крикнула дочь.

- Иду, иду...

- Вечно тебя ждать приходится, - прошипела Анна.

- Смотри, а там зал египетских древностей, - показала Лиза. – Зайдем?

- Почему бы и нет?

Лоррис вспомнил себя в двенадцать лет. Главным его увлечением тогда был именно Египет. Но он никак не мог понять, почему столько времени там уделялось культу мертвых. Ведь жизнь так хороша. Они ходили среди скульптур, рельефов и статуэток, а в голову лезли мысли о странном незнакомце.

Через день, как и было запланировано, семейство отправилось в долину Луары, знаменитую чудесными садами. Сколько книг прочел Лоррис об этой «стране замков». Его необъяснимое увлечение средневековым всегда шокировало Анну, которая в этой жизни занималась только тем, что могло приносить материальную пользу.

Программа двухдневного путешествия была очень насыщенной. К Орлеану они подъехали в полдень. И, прокатившись по центру города, остановились на Королевской улице, рядом с центральной площадью.

После обеда довольные туристы снова заполнили автобус в предвкушении интересной экскурсии. Анна, страдающая проблемами пищеварения, устроилась на переднем сидении одна. А отец, расположившись рядом с дочерью, указал на памятник и спросил:

- А ты знаешь, кто это?

- Жанна Д'Арк, орлеанская Дева, - с гордостью ответила Лиза.

- А что она сделала?

- Спасла город от блокады...

- Молодец! А от какой блокады?

Анна повернулась и хмуро сказала:

- Что пристал к девочке? Она на каникулах...

- А я знаю, - воскликнула Лиза, - тогда была война с англичанами...

Экскурсовод включил микрофон. Лоррис тем временем вспоминал историю. Жанна Д'Арк, когда ей не было еще и двадцати лет, написала письмо королю. Послание гласило, что она может возглавить войско и спасти город. Король вызвал девушку на аудиенцию. И после недолгих переговоров действительно доверил ей войско. А главное, в миссию Жанны поверил народ. Была в этом какая-то мистика.

Светло-зеленый фон города приятно успокаивал. Монотонный голос экскурсовода убаюкивал, и путешественник погрузился в свои мысли. За окном плыли храмы, дворцы, шпили. Он же вслушивался в свои ощущения и чувствовал, будто вернулся в какое-то далекое прошлое. Как все это было знакомо!

Послеобеденная экскурсия завершилась посещением музея изящных искусств. Ужин с гусиной печенкой и трюфелями умиротворил туристов. И все разбрелись по своим номерам загородной гостиницы, чтобы наутро продолжить путешествие.

На следующее утро, спускаясь по Луаре в сторону города Блуа, туристический автобус долго петлял по живописной местности. Водные отражения темных елей и розовых каштанов придавали поездке ощущение чего-то потустороннего. Народ в автобусе молчал, пораженный красотой парков, усыпанных жасминами и маргаритками. Дворцы поражали своим величием.

- Господа, мы подъезжаем к окрестностям Блуа. – деловито сказал экскурсовод. И продолжил, - наша программа на сегодня: посещение замков с остановкой на обед.

Гуляя по тенистым аллеям, благоухающим магнолиями, любуясь на дивные розовые сады, Лоррис чувствовал, как внутри него что-то дрожит, какая-то внутренняя энергия оживает в нем.

Экскурсия подходила к концу и впереди оставалась последняя остановка. И вот, проехав через волшебный парк с разноцветными клумбами, они оказались перед стенами средневекового замка. Высыпав из автобуса, группа собралась вокруг экскурсовода, который продолжал рассказывать об эпохе французского Ренессанса.

Лоррис стоял далековато и почти ничего не слышал. Но как только он вошел внутрь, то сразу ощутил знакомый запах. Сильнее забило сердце, и дурман едва уловимых воспоминаний нахлынул на путешественника. Он взволнованно смотрел на фламандские ковры, на старинную мебель, на причудливые зеркала. В атмосфере замка витало что-то очень близкое.

Группа медленно обходила нижний этаж. Лоррис любовался изящными скульптурами и огромными картинами. Это были семейные портреты графского семейства. Пристально взглянув на одну из картин в позолоченной раме, он застыл, как загипнотизированный.

На полотне была изображена та дама, которая ему часто снилась! Но он никогда не встречал ее в жизни. И вот, теперь этот портрет. Лоррис понял, что близок к разгадке своего сна.

Голос экскурсовода постепенно удалялся. Почувствовалось легкое головокружение и какая-то необъяснимая слабость. Воздух становился все гуще. Перед глазами поплыли разноцветные круги. В области лба на секунду вспыхнул яркий свет. И в одно мгновение, вся окружающая обстановка

изменилась! Туристы куда-то исчезли, а таинственный замок ожил. Послышались голоса, цоканье копыт, гул подъезжающей кареты. Вокруг него, кланяясь, чинно ходили лакеи в средневековых одеждах, суетились слуги. По всей видимости, готовилось большое празднество.

С шумом открылась входная дверь и, о чудо, синьора, изображенная на картине, величаво вошла в замок! Она что-то сказала, обращаясь к нему. Словно молния сверкнула в его сознании. Каким-то непостижимым образом он оказался в прошлом! Это был его замок! Это были его слуги! А эта графиня была его женой!

Лоррис очнулся оттого, что экскурсовод тряс его за плечо.

- Все в порядке, дружок?
- Кажется, да...
- Какое впечатление, однако, производит на вас искусство, - сказал гид. – Вы впали в какой-то транс, когда я начал рассказывать об этом портрете. Да, надо сказать, что это просто шедевр...

Турист молчал, потрясенный своим видением. Такое с ним случилось в первый раз. Что это значит? Он действительно оказался в своем прошлом? Анна стояла рядом в полном замешательстве и не знала, что сказать.

На обратном пути Лоррис не проронил ни слова. Жена недоуменно поглядывала на него и нервно постукивала пальцами по пряжке своей кожаной сумочки. Она не понимала, что происходит, а посему придаться было не к чему. Лиза дремала, устав от насыщенного впечатлениями дня.

По приезду в гостиницу, Лоррис, сославшись на усталость, сразу лег в постель. В который раз, прокручивая в уме происшествие, он задавал себе один и тот же вопрос. Что все это значит? Но ответа не находил.

В ту ночь путешественнику приснился странный сон. Как будто он спит у себя в постели, но чувствует какой-то дискомфорт. С усилием старается подняться, прямо-таки отдирает себя от кровати. И вдруг видит, что его тело по-прежнему лежит, а сам он стоит рядом и смотрит на собственное тело со стороны.

На следующий день туристы вернулись в Париж. Впереди оставались еще несколько дней безмятежного отдыха. Они бродили по городу, заходили на выставки, в музеи, в открытые кафе. Дочь весело щебетала, она даже не заметила изменения в состоянии отца. Жена же подозрительно поглядывала на него. И теперь придиралась к тому, что он постоянно молчит.

А Лоррис был полностью поглощен своими мыслями. Воспоминание о невероятном путешествии в прошлое не покидало его. В тот день внутри что-то перевернулось, и жизнь обрела иное качество. Лучше никому не рассказывать об этом. Наверно, он и сам бы не поверил в такую историю, если бы ему поведали что-то подобное.

По возвращении домой бухгалтер чувствовал, что находится в состоянии некоего транса. Его просто загипнотизировало то происшествие. Лоррис десятки раз мысленно переживал его, каждый раз отмечая новые детали. Как же понять, что там произошло? А главное, почему именно с ним?

В газетах он стал обращать внимание на странные истории о людях, которые, как и он, проваливались в какую-то дыру во времени, и оказывались в

прошлом. Раньше он все это считал фантазиями воспаленного воображения, а теперь оживленно обсуждал с коллегами. Дождливый осенний вечер он просиживал в Интернете, изучая истории, рассказанные ясновидящими. Однажды разыскал в сети историю того французского замка. И прочел, что граф слыл человеком высокомерным, жестоким и страдающим манией величия.

Лоррис интуитивно понимал, что тот граф и он сам, это одно и то же. Но как такое может быть? Значит, душа графа теперь живет в нем? Значит, реинкарнация действительно существует? Это непостижимо.

А жизнь шла своим чередом. Анна начала все больше тяготить его своими бесконечными скандалами. Встречи с друзьями уже не развлекали его. Он вспомнил слова одного философа, который писал, что человек ищет общества, когда не может вынести самого себя. Когда человеку тошно находиться наедине с самим собой, он бежит из дома в поисках собеседника. Оказывается, намного проще вынести другого, несмотря на все его недостатки, чем самого себя.

После работы Лоррис бродил по засыпанным осенними листьями аллеям и вспоминал свою жизнь. Его родители работали в пиццерии, где он был частым гостем лет с семи. Он приходил туда после школы и тихо устраивался с тетрадками в уголке кухни, чтобы никому не мешать. Ему нравилось смотреть, как ловко и виртуозно повара стряпали пиццу и другие блюда.

И так, наблюдая за работой мамы с папой, мальчик многому научился. Со временем даже начал помогать им. Он научился хорошо готовить и *оригинально украшать кушанья*. Когда в семье принимали гостей, он всегда был за шеф-повара. Друзья пророчили ему карьеру директора фешенебельного ресторана. Но судьба распорядилась по-иному.

Лоррис зашел в книжный магазин. В этот поздний час народу было уже немного. Пробегая глазами по названиям отделов, он остановился у витрины с эзотерикой. Самое время почитать что-нибудь мистическое. Подойдя к стеллажам, он начал разглядывать названия: «Йога», «Лекции по дзен-буддизму», «Даосизм». Ага, вот и целая полка, посвященная медитации.

Медленно перелистывая страницы, он брал книги одну за другой. И вдруг прочитал фразу, которая его поразила: «Медитация создает ситуацию, в которой вы выйдете в неизвестное». Да, именно в неизвестное он и хотел выйти. Именно там и пришлось побывать во время путешествия во Францию. Лоррис решил купить эту книгу.

* * *

Прошло шесть лет. Но это уже не были скучные месяцы в ожидании отпуска. Жизнь наполнилась радостью поиска и неведомых открытий. Лоррис упивался чудесными книгами Ошо и других просветленных мастеров. На страницах своих томов индийские философы рассказывали что-то невероятное. Они учили, как достичь тишины ума.

Лоррис даже начал рисовать причудливые картины, читать эзотерические стихи, ходить на концерты классической музыки. А с дочерью они ходили в бассейн и на занятия йогой. Периодически у него стало появляться чувство полной удовлетворенности тем, что он делает. Это было прекрасное

ощущение, когда стремиться уже никуда не надо. Когда наслаждаешься настоящим моментом, и готов сказать себе «Остановись мгновение, ты прекрасно». И какая-то тонкая радость, подобная благоуханию свежей розы, пронизывает все твое существование.

Однажды Лорриса пригласили на корпоративную вечеринку. За фуршетом, прислушавшись к разговору коллег, он узнал, что один из менеджеров едет работать на Лазурный берег. Этот тип и рассказал об одной знатной даме, которая искала себе шеф-повара. Причем, не обычного повара, а умеющего готовить изысканные блюда. Что кольнуло в области солнечного сплетения, как бы подсказывая: «вот твой шанс вырваться из монотонной жизни». Записав номер телефона, он в тот же вечер позвонил ей. Секретарь сообщил, что баронессы не будет дома до конца месяца.

Казалось, что настал поворотный момент в жизни. Лоррис продолжал заниматься медитациями. В книгах говорилось, что надо выбросить наружу все негативные эмоции, накопившиеся в прошлом. На лекциях он слышал, что надо очистить психику от яда прошлых обид, иначе невозможно наслаждаться жизнью.

Ожидание приезда баронессы показалось ему вечностью. Но, как известно, все имеет свой конец. Подошел к концу и холодный сентябрь. Лоррис набрал номер во второй раз. На этот раз секретарь попросил подождать. Время тянулось мучительно. И когда звонящий уже решил, что и на этот раз ему не повезло, бархатный голос ответил:

- Здравствуйте! С кем имею честь?
- Добрый день! Это Лоррис, друг вашего итальянского приятеля... Он назвал имя.
- Слушаю вас...
- Я узнал, что вы ищете повара... И решил предложить вам свою кандидатуру...
- Ах, вот в чем дело.... Что же, пришлите рекомендательные письма... Записывайте адрес.

За неделю кандидат на должность повара собрал письма и выслал баронессе пакет. Он интуитивно понимал, что должен туда поехать. И верил, что там ему откроется какая-то тайна его жизни.

Прошел месяц, но телефон молчал. Лоррис боялся показаться навязчивым и не звонил. Но жизнь для него остановилась. Он уволился с работы, чем вызвал громкое возмущение Анны. У дочери, ставшей студенткой, появился молодой человек и своя интеллектуальная компания, за нее отец не волновался.

Бывший бухгалтер сказал жене, что уедет на несколько месяцев. Он не стал произносить «лет», хотя был в этом уверен. Не хотелось говорить и о разводе, чтобы не травмировать психику истеричной женщины. В банке давно накопилась некоторая сумма, половину из которой решено было отдать Анне, чтобы она не возмущалась его внезапным отъездом.

Ничего Лоррис так не желал сейчас, как изменить свою жизнь. Теперь целыми днями он гулял по набережной. Любовался на море и на облака, обдумывая недавно прочитанные слова: «Только одинокий человек обретает способность любить. Кто не способен быть одиноким, вообще неспособен любить». Вдруг стало совершенно ясно, что дав свободу любимому, неизбежно

сталкиваешься с собственным одиночеством. А потом пришла мысль, что никто не должен принадлежать другому. Каждый принадлежит только себе.

Увлечшись стихами Омара Хайама, Лоррис располагался в уличных кафе, целыми днями с упоением читая их. Без сомнения, это была поэзия озаренного разума. Он тонул в этих звуках, в этих образах, в этих символах. Его душа таяла в музыкальном ритме катренов.

В конце концов, Лоррис набрался храбрости и позвонил в третий раз. Секретарь сухо ответил, что мадам уехала в Таиланд и будет в декабре. Горечь разочарования разлилась в его душе. Неужели, не судьба?

Ночью не спалось, ибо никак не удавалось остановить поток мыслей. А ведь где-то течет совсем другая жизнь. Изумрудное море, роскошные виллы, искрометные вечеринки. Он никогда не был в Азии и имел довольно смутное представление о жизни Востока. Знал только, что в Таиланде почти все являются буддистами. Сам он в свое время увлекался этим учением. Но никак не мог понять, как можно отказаться от желаний, когда вокруг столько всего, что хочется попробовать, увидеть и испытать.

Прошло четыре месяца с момента первого телефонного разговора. Надежды практически не оставалось. Но за неделю до Рождества произошло чудо! Мадам позвонила сама и сказала без особых предисловий:

- Ну что же, приезжайте. Я рассмотрела несколько кандидатов и решила остановиться на вас. – И, помолчав, добавила, - честно говоря, сама не знаю, почему... Можете приступать к вашим обязанностям со следующей недели...

Свершилось! Словно тяжесть свалилась с его души. От волнения сильнее забилось сердце.

- Благодарю вас, - только и нашел, что сказать Лоррис.
- Ваша комната уже готова... Приезжайте заранее... Познакомитесь со слугами и с обстановкой. Ждем вас. До свидания.
- Спасибо. До встречи. – сказал новоявленный шеф-повар и повесил трубку.

Неведомая радость наполнила его. Жизнь начинает меняться. Лоррис давно привел в порядок свои дела. И в тот же день позвонил дочери, сказав, что уезжает, и хотел бы попрощаться.

При встрече он обнял ее:

- Ну, как дела?
- Дела идут, контора пишет, - как всегда, шутя, ответила Лиза.
- И что теперь пишет контора?
- Сейчас - реферат по психологии... А ты, пап, куда собрался?
- Во Францию... Решил, наконец, изменить образ жизни.
- Ясно... Прекрасно тебя понимаю, - спокойно покивала она. – И вообще я давно уже удивляюсь, как ты терпел эти ежедневные скандалы. Было так больно смотреть на ваши отношения с мамой...
- Я жил с ней ради тебя... Не хотелось, чтобы моя дочь выросла с воскресным папой... А может, это даже пошло мне на пользу. Я так закалился в горниле ее недовольства, что теперь уже не реагирую ни на чье раздражение. Словно выработался иммунитет ко всякому гневу.
- Знаешь, я много думала о том, почему мама так ведет себя... И мне кажется, я кое-что поняла...

- Поняла?
- Да... По-моему, ее саму в детстве часто обижали родители. И никогда не давали почувствовать, что ее любят. А если человека не любили и не хвалили в детстве, а только одергивали и наставляли, как же он может научиться любви...
- Какая ты умная у меня, девочка... Да, я был знаком с ее родителями. И даже пожил вместе с ними до твоего рождения... И должен сказать, что ты не ошиблась.
- Значит, поэтому мама и ведет себя так?
- Да... Она просто копирует то, что видела в своей семье...
- То есть?
- Каждый день она повторяет одни и те же замечания, возмущается по одним и тем же причинам, раздражается из-за одних и тех же мелочей.

Лоррису вдруг пришла в голову мысль о том, что человек ведет войну вовне, только потому, что никогда не воевал внутри себя. Если человек недоволен собственной жизнью, он будет проецировать это недовольство на всех подряд. И нападать по поводу и без повода.

- В общем, верно гласит поговорка: посеешь привычку, пожнешь характер, - произнесла дочь.
- Ну, а сама как поживаешь?
- Учусь... Психология мне нравится... Сейчас изучаем работы Фрейда... Так что я увлеклась психоанализом.
- А что это?
- Ну, в двух словах, это выявление тех мыслей человека, которые он сам от себя скрывает...
- Объяснила, называется...
- Ну, как сказать... Свои мысли человек не осознает, а из-за этого у него возникают разные фобии...
- Н-да... Ну, а как дела с твоим бойфрендом?
- Похоже, он меня любит...
- А ты?
- Мне с ним интересно... Но о любви говорить, я думаю, еще рано...

Они долго гуляли по вечернему городу. На прощание отец подарил дочери чековую книжку на достаточно крупную сумму, желая обеспечить ей достойную жизнь во время учебы. Лоррис по своему опыту помнил о том, как важно чередовать умственную работу с развлечениями, а интенсивные занятия с активным отдыхом. Тогда учеба никогда не надоедает.

Жена давно знала о его отъезде. Но все же закатила скандал, наблюдая, как тщательно он складывает вещи в чемодан. И как ни странно, это был скандал ревности. Вынести мысль, что ее бросают, нелегко любой женщине.

- Собираешься, милый? Ну-ну! Неспроста ты так рвался во Францию, - ядовито начала Анна.

Лоррис промолчал. Бедная женщина просто загипнотизирована своими негативными мыслями. Ведь если человек повторяет одни и те же слова, он становится их рабом. Эти мысли становятся наваждением.

- Хороша была поездочка. Я один погуляю, я один погуляю... - передразнивала она мужа. - А я-то просто дура... Даже не догадалась, что с бабой едешь встречаться...
- В одном ты, несомненно, права, - заметил он, чуть заметно улыбаясь.

- Конечно, права... Еще бы... Целыми днями один он шатался по Парижу... Как же! Да кто тебе поверит! Маньяк! – продолжала она желчным тоном.
- Может, хотя бы последний день проведем мирно? - устало сказал Лоррис.
- Не навязывай мне свою волю, - прошипела она. – Я сама знаю, как и что проводить... Едешь к бабе, так и скажи...

Ссориться не хотелось. К жене у него не осталось никаких чувств, лишь только жалость. И еще ощущение, что ее чудовищная подозрительность временами переходила в паранойю. А как можно разговаривать с больным человеком? Только улыбаясь. Ладно, вещи упакованы. Что еще надо сделать? Лоррис открыл бумажник и потянул жене бумагу.

- Вот, смотри, выписка из банка о сумме, которую я положил на твой счет... Услышав о деньгах, жена мгновенно смягчилась. Внимательно изучив документ, она даже изобразила подобие улыбки.
- Может, сходим в ресторан? Последний вечер, все-таки, - вежливо предложил Лоррис.
- В ресторан? Да ты с ума сошел! Зачем выбрасывать деньги на ветер? – возмутилась она, снова изменившись в лице.
- Я приглашаю...
- Если деньги некуда девать, лучше дай их мне... Я куплю себе еще одну пару туфель.

Ну что тут скажешь? Как всегда его благие намерения заканчивались недовольством жены. И Лоррис решил на прощание побродить по городу, с которым был неразлучен практически всю жизнь.

* * *

Мужчина сел в поезд. Наконец-то можно подвести черту под сорока восемью годами жизни. Говорят, что лишь первые сорок лет дают текст жизни. А все последующие годы – это просто комментарий к нему. Недавно ему на глаза попала книга Юнга. Там было сказано, что после сорока лет внутренняя жизнь человека изменяется. Прежние занятия больше не увлекают, интерес ко многим вещам блекнет. Начинается пересмотр всего, что было сделано. Все окружающее становится каким-то неопределенным и расплывчатым. Тогда тогда человек отворачивается от внешнего мира, обращая взгляд внутрь. И начинает искать что-то устойчивое в самом себе.

Лоррис тоже искал. И толкало его на этот поиск постоянное неудовлетворение тем, что он делал. Казалось, что настоящая жизнь еще не началась, что это только подготовка, что самое главное – впереди. Но что такое это главное, он не знал. Но искал, искал без усталости. Однажды пришло понимание, что у него тоже есть душа. Он чувствовал ее, когда читал пронзительные стихи Верлена, когда слушал музыку Брамса, когда смотрел фильмы, где герои искренне выражали свои чувства. Что-то внутри сжималось, а иногда даже слезы накатывались на глаза.

На вокзале путешественника ждал шофер баронессы. Всю дорогу он болтал без умолку, рассказывая о местных новостях. Потом поведал об их бывшем поваре, которого пригласили на работу в Барселону.

- А вы давно служите в этом доме? .
- Да уж лет двенадцать... А что? Платят прилично... Хозяйка добрая.
- А ее муж?

- Да он уже в лучшем мире... Хороший был художник. Но вот не любил общества... Запирался в своей мастерской и не выходил целыми днями. А ведь в доме всегда было много гостей. Но такой уж был нелюдимый человек...

Вскоре шофер махнул рукой вперед:

- Ну, вот и приехали.

Невысокая ограда, увитая сиреневым плющом, окружала виллу. Какая красота! Пассажир вышел из машины, потянулся и прошелся по тенистому парку. За густой листвой он не сразу заметил изящные беседки. Хрупкие фигурки ангелов украшали парадный вход.

Шофер проводил его в уютную гостиную. На стенах висели старинные гобелены. В камине потрескивали дрова. Лоррис с некоторой тревогой ожидал встречи с владелицей дома. От первого впечатления многое зависит. Разглядывая панно на стенах, гость даже не заметил, как она вошла.

- Добрый день, Лоррис, - раздался мягкий голос.

Оглянувшись, вначале он остановил взгляд на ее шикарном платье. Но вот женщина подошла поближе, и они встретились глазами. В эту же секунду сердце бешено заколотилось. Это была она! Та дама, которая ему так часто снилась. Едва сдерживая свое изумление, он протянул руку:

- Здравствуйте, Франсуаза.

- Ну, вот вы и дома, - улыбаясь, произнесла она и пожала ему руку.

«Дома», это слово вибрациями неведомого счастья отозвалось внутри. От ее прикосновения внутри что-то бешено закрутилось. Но не рассказывать же ей свои сны! Постороннему человеку в это трудно поверить. Интуиция подсказывала, что к этой встрече судьба готовила его всю жизнь.

- Очень рад с вами познакомиться, - кроме этой банальной фразы в голову ничего не пришло.

- Что вы так побледнели? Вам плохо?

- Нет, нет, не беспокойтесь... Просто минутная слабость, - дрогнувшим голосом ответил он.

Франсуаза пристально взглянула ему в глаза и задумчиво произнесла:

- Знаете, у меня такое впечатление, что мы давно знакомы.

Изумившись ее словам, гость опустил взгляд и промолчал. Он почувствовал, что между ними установилась какая-то мистическая связь.

В эту минуту в коридоре послышались шаги, и в зал вошел молодой человек.

- Кстати, познакомьтесь, мой секретарь Карл... Он покажет вам комнату.. Располагайтесь... Отдохните с дороги...

И началась иная жизнь. Первое время приходилось много времени проводить на кухне. Хотелось показать свой талант в разных областях кулинарии. С большим трудом это удалось. В эти месяцы Лоррис мало с кем общался. Говорил, в основном, с Карлом, да со своей помощницей по кухне. Секретарь за чашкой кофе рассказывал ему о вкусах Франсуазы, вспоминал о старых традициях дома, сообщал о количестве приглашенных гостей.

С баронессой они иногда виделись в коридорах, но вести пространные беседы не доводилось. Вечера проходили за чтением и просмотром научных фильмов. И если раньше, оставаясь один, Лоррис чувствовал себя пустым, то теперь эта бездна начинала потихоньку заполняться. Только сейчас пришло

понимание, что пустота превращается в полноту жизни. Все чаще источник радости удавалось находить в самом себе.

Но все же чувство, что надо делать что-то конкретное, не покидало новоявленного шеф-повара. В свой первый трехдневный отпуск, на Пасху, он решил еще раз посетить таинственный замок. Добравшись до Блуа, Лоррис купил билет на одну из экскурсий, в программе которой было посещение того самого места.

Сев в автобус, путешественник немного расслабился. Созерцая мощное течение Луары, он наслаждался успокаивающим зеленым пейзажем. Только мысли не покидали его. Сколько желаний было у него в юности! А сколько из них исполнилось! Но ничего не принесло удовлетворения. Счастья найти так и не получилось. И теперь осталось единственное желание – познать тайну собственной жизни.

И вот, перед глазами тот же средневековый замок. Лоррис взволнованно рассмотрел его. Но в этот раз его взгляд был более внимательным. Как причудливы эти декорации на массивных стенах! Как нарядна терраса! Да и необычные ажурные фонари, стоящие перед входом говорили об изысканном вкусе прежних хозяев.

Последним из группы туристов он вошел внутрь. Снова знакомый холл. Не разбирая слов экскурсовода, он вслушивался только в стук собственного сердца, которое разрывалось в груди.

Группа уже поднималась по золоченой лестнице, а Лоррис задержался у портрета графини. Он долго вглядывался в картину и внезапно осознал, что с портрета на него смотрит Франсуаза. Вдруг она как будто ожила и, улыбаясь, подмигнула ему. Сердце словно остановилось. Перед глазами поплыли разноцветные круги, нарастающий гул в ушах достиг кульминации и резко оборвался. На секунду потеряв сознание, он понял, что опять оказался в прошлом.

Стоя у парадной лестницы, Лоррис наблюдал за суетящимися слугами. Выяснилось, что на этот раз в замке готовились к важному приему. Не зная, как себя вести, он начал медленно подниматься вверх. Оказавшись перед огромным зеркалом, он подошел поближе, чтобы посмотреть на свое отражение. На него смотрел тот самый граф, хозяин замка!

Лоррис на мгновение закрыл глаза, не веря себе самому. А когда открыл их, осознал, что лежит на мраморном полу. Вокруг него толпились люди с беспокойными лицами и повторяли: «Да, да, врача уже вызвали».

По возвращении на виллу он другими глазами посмотрел на Франсуазу. Значит, в той, в прошлой жизни она была его женой? Сколько же веков прошло с тех пор? И зачем судьба снова столкнула их?

Карл говорил ему, что женщина несколько лет назад похоронила мужа. И теперь жила размеренной жизнью богатой вдовы. Стройная, невысокая, с изящной фигурой, несмотря на свои пятьдесят лет, она была очень привлекательной. Причем, как он заметил, от одиночества не страдала, ведь у нее было много друзей. Франсуаза, конечно, не подозревала ни о своей прошлой жизни, и вообще ни о какой метафизике. Хотя одно мистическое увлечение у нее было. Она гадала на картах Таро.

К сожалению, в течение этих четырех месяцев, что новый повар проработал у нее, общаться доводилось очень редко. Только в первые дни она

знакомила его со слугами и показывала дом. Но о себе почти ничего не рассказывала.

Теперь Лоррис решил сблизиться с баронессой. Интуиция подсказывала, что час икс пробил. Как-то утром за чашкой кофе он обратился к секретарю с просьбой. Не будет ли Франсуаза против, если шеф-повар поработает и в качестве официанта.

И уже на следующий вечер он подавал ужин сам, отослав помощницу домой. Хозяйка была приятно удивлена и даже предложила поужинать вместе.

- С удовольствием, мадам, - ответил Лоррис, радуясь такому благоприятному началу.

Принеся еще один прибор, разлил вино по бокалам и уселся напротив этой пока непонятной для него женщины.

- Я искала повода поговорить с вами, но вы все время так заняты, - начала она.

Гость вздохнул и поднял бокал, предложив тост за здоровье. Они выпили.

- А вам неплохо удаются экзотические блюда...

- Стараюсь вам понравиться...

- И вам это удалось... Как говорится, комплименты коку...

- Спасибо...

- Где научились так готовить?

Положив ей на тарелку ризотто с трюфелями, он вкратце рассказал о своей прежней жизни. Поведал и о своей дочери, и о вздорной жене, и о своих увлечениях живописью. В глазах собеседницы читался неподдельный интерес. После ужина Франсуаза предложила посмотреть семейную коллекцию картин. И Лоррис с радостью согласился.

- Это портреты членов моей семьи, - показывала она, сопровождая каждую картину кратким пояснением.

- Это коллекция пейзажей, - продолжала она, переходя в другой зал.

- А это картины моего мужа... Вот, кстати, его автопортрет, - закончила она свой обзор.

Гость лишился дара речи. Его охватило глубокое изумление. На картине был изображен тот господин из Лувра! Тот улыбающийся незнакомец, который сказал: «И я жил в Аркадии». И, кажется, еще что-то добавил про терпение. Сомнений быть не могло.

- Любопытно, - пробормотал Лоррис, покрывшись испариной. – Надеюсь, как-нибудь вы расскажете о нем подробнее...

- Да, конечно... О муже и его картинах я могу рассказывать часами...

Значит, встреча в музее была неслучайной! Теперь стал ясен смысл той картинки из прошлого! Все это неспроста! Ведь как раз с того момента в жизни стали происходить изменения! Именно медитации научили его наблюдать за своими мыслями.

Но что-то пауза затянулась. Надо продолжать светский разговор. О чем же спросить? А, ну да!

- Франсуаза, слуги как-то рассказывали о вашем увлечении картами...

- Какие болтуны...

- А я рад быть вашим клиентом... Если позволите, - сказал он, натянуто улыбаясь.

Дама с интересом посмотрела на своего шеф-повара. Уже давно никто так настойчиво не искал ее общества.

- Ну, хорошо, - задумчиво сказала она. – Тогда приходите поужинать со мной и завтра.
- Большое спасибо!

На следующий день на столе дымились тигровые креветки и аппетитная итальянская лазанья. Баронесса вошла, зажгла свечи и включила тихую музыку.

Разговаривать за едой не хотелось, и ужин прошел в торжественном молчании. Только иногда они встречались взглядами, но Лоррис почему-то сразу отводил глаза. Он чувствовал, что их связывает некая тайна. Пить кофе они перешли в каминный зал. На маленьком инкрустированном столике уже лежала колода карт Таро.

- Располагайтесь, - Франсуаза показала на кресло. - Я сделаю вам расклад на будущее...
- Будущее меня пугает, - он лукавил. - А может, сегодня вы просто расскажете про эти карты...
- Хорошо, как вам угодно, - вежливо улыбнулась графиня. – Но это сложная наука...
- Ну, хотя бы в общих чертах...
- Ладно... Расскажу вам про Старшие Арканы.

Лоррис, сидя рядом с этой загадочной женщиной, чувствовал какое-то умиротворение и необычный покой. Он понимал, что многому может научиться у нее.

- Я ни разу не слышал слова «арканы»...
- Это тайные символы...
- Пока не понимаю... Символы чего?
- Вы слышали про египетские мистерии?
- К сожалению, нет...
- Было такое таинство... Жрецы посвящали учеников в эзотерические секреты... Там как раз и объяснялись эти символы...
- Это какая-то мистика! Значит, Франсуаза, вы знаете эзотерические тайны?
- Этим владеют только посвященные...

Лоррис понимал, что тайны в этом мире действительно есть. Видимый и слышимый мир – это еще не все. Что-то должно быть и по ту сторону бытовой жизни. Но что же, что?

Карты, в которых он пока ничего не смыслил, его заинтересовали. Но ему не терпелось узнать что-нибудь из жизни графини. Франсуаза заметила, что он отвлекся, и спросила:

- Может, еще чашечку кофе? А наш урок, если хотите, отложим до следующего раза...
- Пожалуй...
- Ну тогда, пойдёмте, я покажу вам библиотеку.

Роскошь виллы поражала. Лоррис молча разглядывал синие гобелены, проводил пальцами по розовому мрамору, любовался малахитовыми вазами. Хозяйка перехватила его взгляд:

- Да, мой муж был богатым человеком. Мы прожили вместе почти двадцать пять лет...
- А дети?
- К сожалению, Бог не дал нам детей... А может, и к счастью...

- Значит, ваш муж учился живописи?
- Да... Родители оплатили ему учебу в Венеции. А ведь там когда-то преподавал сам Тициан... Преподаватели сразу заметили талантливого мальчика... После учебы он вернулся во Францию... И его полотна стали покупать известные коллекционеры.
- Получается, что дом всегда был полон народу?
- Да... Первые годы я так уставала от ежедневных приемов...
- А потом?
- Со временем он перестал приглашать гостей... Запирался в мастерской и никого не хотел видеть...
- А вас?
- Конечно, меня он по-прежнему любил. Но виделись мы редко, только за обедом... Он вел затворническую жизнь. И все время писал, писал, писал...
- Но были же у него какие-то приятели?
- В молодости их было много. Но потом его стало тяготить светское общество... Знаете, все эти пустые разговоры... А порой откровенная лесть...
- Ясно... А можно спросить, как вы познакомились?
- На выставке... Мой отец работал в одном из министерств, и мы были вхожи во многие салоны. Клод сразу мне понравился своей независимостью от чужих оценок. Он был настолько уверен в себе и обаятелен, что я не устояла перед его чарами.
- А вы не думали, что ему было выгодно жениться на вас?
- Как бы то ни было, я его полюбила. Мы столько путешествовали. Он научил меня понимать живопись. Он научил меня различать волшебные краски природы. Он научил меня любить поэзию. Практически, он научил меня любить жизнь...
- Но вы сказали, что он вел жизнь затворника...
- Только после сорока лет... Он во всем разочаровался... И замкнулся... Ему стало достаточно своей собственной компании... Но мы сохраняли теплые отношения всю жизнь...
- И он никогда не делился с вами своими мыслями?
- Редко... Знаете, я чувствовала, что ему что-то открылось... И этот мир ему стал неинтересен.

Лоррис задумался. Казалось, что жизнь этого художника касается и его. Опять вспомнилась встреча в Лувре. Те слова о медитации, обращенные к нему. А ведь тогда художника уже не было в живых!

Ладно, пора прощаться. Он поблагодарил баронессу за ароматный кофе и направился к себе. А ночью ему не спалось. В голове носились мысли, которые приходили независимо от его желания. Это были обрывки каких-то чужих фраз, разговоров, восклицаний. Как будто он слушал потусторонний радиоэфир.

С утра, отдав своей помощнице распоряжения по поводу обеда, шеф-повар вышел прогуляться. Свежий морской ветер приятно освежал лицо. Медленно топая по пустынному пляжу, Лоррис вспоминал прошедшие годы. Богатыми впечатлениями они не отличались. Скорей, его жизнь была похожа на постоянный долг: то перед родителями, то перед женой, то перед начальством. Он все время исполнял свои обязанности. И отдавал себе отчет: это еще не настоящая жизнь, а просто какая-то подготовка к ней. И вот, только теперь он

почувствовал, как радость начала пульсировать в его сердце. Жизнь начала стучаться и в его дверь. Пожалуй, надо еще раз съездить в замок. Может быть, удастся узнать что-то новое?

Вернувшись с прогулки, Лоррис издали увидел баронессу, скучающую в саду за книгой, подошел поближе и вежливо поклонился:

- Добрый день!
- Бонджиорно, - ответила она, откладывая альбом по искусству. – Присаживайтесь.

Расположившись в старинном плетеном кресле, он огляделся. В саду росли молодые сосны, вдоль ограды цвели сиреневые олеандры, пели невидимые птицы. Как же раньше он не замечал красоту природы?

- Откуда путь держите? – раздался вопрос.
- Да вот, немного прогулялся по берегу... Обдумывал ваш рассказ...
- Рассказ?
- Ну, про вашего мужа... И про карты... Кстати, если у вас найдется время, я бы еще послушал про Таро...

Баронесса оживилась:

- Значит, карты вас заинтересовали?
- Ну, в общем, да... Я много читал о медитации... Кажется, на старших арканах можно медитировать...
- Не исключено... А времени у меня только полчаса... До приезда гостей...
- Замечательно! Думаю, хватит...
- Что же, продолжим лекцию... Кстати, я еще не рассказала вам об истории Таро...
- Я весь внимание!
- Ну, слушайте... Вкратце история такова... В древние времена Египту стало угрожать нашествие. Жрецы собрали совет и вскоре сделали вывод, что силы неравны и сдача в плен неминуема. Но им нужно было сохранить секретное знание для потомков. Стали поступать разные предложения. Но все они были отклонены мудрецами. В конце концов, один из них встал и сказал примерно следующее: «Люди по сути своей порочны. Они любое знание могут обратить себе во вред. История – тому подтверждение. Давайте превратим наши символы в азартную карточную игру. И тогда ее будут передавать из поколения в поколение. Но никто не будет знать, какая глубокая тайна сохранена в этих символах...» Так и была создана колода из семидесяти восьми карт.
- Но ведь в обычной колоде их пятьдесят четыре, - задумчиво сказал Лоррис.
- Да, из нее изъяли двадцать два Старших Аркана и две пустые карты, которые изначально там присутствовали...

Прилежный слушатель помолчал и спросил:

- Но какое же тайное знание может содержаться в этих картах?
- Это знание о Вселенной, о космических силах и о человеке, - коротко ответила Франсуаза. - Ну что, сделаем расклад?
- Почему бы и нет...

Баронесса улыбнулась и сказала:

- Задайте вопрос о том, что хотите узнать. Он должен быть конкретным: любовь, карьера, дети...
- Ну что же... Вопрос следующий: что меня ждет в будущем?

Баронесса, задумчиво перемешав карты, разложила семь из них полукругом. Долго смотрела на выпавшие карты, потом на своего клиента, затем снова на карты. Наконец, изумленно вымолвила:

- Сегодня я делала такой же расклад себе... И, вы не поверите, выпали те же самые карты...
- Что же это значит?
- Уму непостижимо! Карты говорят, что у нас с вами было одно и то же прошлое, сейчас - одно настоящее, и, более того, нас ожидает общее будущее...

Мужчина совсем не удивился этим словам. Но, еще не зная, какое будущее их ожидает, пробормотал:

- Это похоже на правду...
- О чем вы говорите? Мы знакомы-то без году неделя...
- Да... Но фортуна снова свела нас...
- Как это понимать?

Лоррис не верил в гадания, но в это мгновение что-то перевернулось в его душе. Он вспомнил свое увлечение Юнгом, попытавшись восстановить в уме знания о синхронизме. Там как раз речь шла о необъяснимых совпадениях, которые происходят в жизни. А может быть, арканы Таро и являются теми архетипами, о которых говорил известный ученый? Возможно, это и есть те символы, сочетания которых расшифровывают состояние текущего момента. Он встал и вздохнул:

- Ладно... Спасибо за расклад... Извините... Что-то я устал сегодня... Мне надо немного побыть одному...
- Ну, хорошо... До завтра, - баронесса с недоумением посмотрела на него.

Приняв контрастный душ, Лоррис лег в постель. Надо привести мысли в порядок. Может, стоит рассказать Франсуазе о родовом замке? Может, имеет смысл поехать туда вместе? А может, поведать ей о своих видениях? Он ворочался с боку на бок. Заснуть никак не удавалось. Пошел второй час ночи. В который раз вспоминалось гадание. Оно тоже было символично. Слова про общее прошлое он прекрасно понимал. Общее настоящее они переживали уже несколько месяцев. А вот общее будущее? Что же их ждет?

Лоррису часто снился один и тот же странный сон, как будто он находится в огромной клетке. Некоторое время ходит по ней, ищет выход, пробует прутья на крепость. И вдруг в дальнем углу находит маленькую лазейку. Задыхаясь от радости, он ловко пролезает в нее. Но лишь выпрямившись во весь рост, понимает, что оказался в другой клетке, из которой тоже надо выбираться. А потом еще одна клетка, и еще, и еще. И в очередной раз, он посыпается в состоянии полной безысходности.

Сон повторился и в эту ночь. Но только вот финал был иной. Выбравшись из очередной клетки, он оказался на просторном зеленом лугу под лучами утреннего солнца. Вокруг цвели ромашки и васильки. Глядя в лазурное небо, он почувствовал неведомую доселе свободу. И побежал по цветущему лугу в сторону восхода. Казалось, что у него выросли крылья. С силой оттолкнувшись от земли, он взлетел. И теперь парил в воздухе, созерцая фантастические пейзажи.

Проснувшись, Лоррис долго лежал в постели, обдумывая свой сон. Как ниточку, он вытягивал из памяти мельчайшие подробности пережитых во сне ощущений. Там все было как настоящее, и крепкие прутья клетки, и запах полевых цветов, и слепящий свет солнца. И, конечно, полет! Неужели его сознание поднялось на более высокий уровень? Интуитивно он понимал, что близок к постижению какой-то тайны.

Сославшись на дела в Париже, в выходной Лоррис снова собрался в путь. И вот, опять город Блуа. В третий раз он покупает билет на ту же самую экскурсию.

На этот раз туристов было мало. В автобусе сидели только несколько пожилых пар. И вот, как всегда, последняя остановка перед отправлением назад. Он вошел в замок, находясь в какой-то прострации, не замечая людей, приехавших с ним, не слушая объяснений экскурсовода. Группа шла вперед, а Лоррис плелся в хвосте. Вдруг непонятно откуда раздался едва уловимый шепот: «Скоро мы увидимся». Он огляделся, но рядом с ним никого не было. Его группа уже прошла дальше. Тогда он поднял глаза на картину, у которой остановился. На него, улыбаясь, смотрел тот незнакомец из Лувра! На картине стояла подпись: «Автопортрет художника». Наваждение какое-то!

В этот раз, поднявшись по золоченой лестнице, путешественник прошел мимо большого зеркала, не заглядывая в него. Еще один лестничный полет и перед ним предстал роскошный зал с живописными панно на стенах. Остановившись на пороге, Лоррис залюбовался изящными люстрами.

Внезапно голова закружилась, и вспышка света пронзила глаза. В этот момент дальняя стена начала видоизменяться, словно картинка в калейдоскопе. И перед его прояснившимся взором замелькали фрагментами картины из далекого прошлого. Рыцарские турниры, светские обеды, военные советы, пышные празднества с фейерверками. Он живо почувствовал себя участником этих событий. Вот он горделиво гарцует на коне перед выстроившимися солдатами. Вот, он раздраженно говорит речь в Большом Салоне. Вот, грубо выговаривает за что-то своей жене. Вот, с высокомерием выступает на военном совете. Его переполняло презрение к окружающим. В нем жила злоба, вскипавшая в ответ на каждое слово, противоречившее его мыслям. Гнев так и рвался наружу, если его желания не исполнялись.

В ушах звенело. Он очнулся в карете скорой помощи. Немолодая медсестра озабоченно наблюдала за ним, измеряя пульс. Лоррис улыбнулся ей, привстал и посмотрел в окно. Машина подъезжала к городу. Он сказал, что такое с ним случается, а сейчас ему уже лучше, и попросил остановить у вокзала.

Путешественник вернулся на виллу в каком-то оцепенении. Ни с кем не разговаривая, он прошел в свою комнату и лег на кровать. Но воспоминания душили его. Он вскочил и начал ходить по комнате.

Как вспышка в голове мелькнула мысль, что он расплачивается в этой жизни за свое прошлое. Расплачивается за высокомерие, за неконтролируемый гнев, за былую гордыню. Все вернулось на круги своя. Ясно, что маленьким ростом он награжден за свою манию величия в прежней жизни. Такая жена тоже досталась ему не случайно. Всю ту злобу, которую он проявлял, будучи

хозяином замка, теперь пришлось пережить на собственной шкуре. «Какой мерой вы мерите, такой и вам будет отмерено», вспомнил он слова из Библии. Да, наверно, в этом и есть справедливость небесного закона. И Лоррис даже подумал, что уже наверно расплатился за все зло, которое когда-то причинил окружающим своими поступками. Уж слишком несчастливой была его жизнь.

Но недавний расклад на картах Таро никак не укладывался в голове. Понятно, что у них с Франсуазой было общее прошлое. И видения в замке данный факт подтверждали. Можно согласиться и с тем, что у них общее настоящее. Но как быть насчет общего будущего? Неужели, он до конца своей жизни прослужит в этом доме? Или, они, в конце концов, поженятся? Голова шла кругом от этих мыслей.

В тот вечер Лоррис сам решил обратиться к гаданию. Его недавнее приобретение, карты Таро и книга, ждали своего часа на комод. Дождавшись полуночи, он накрыл стол зеленой скатертью, зажег три свечи и достал колоду из кожаного футляра. Перемешивая карты, начинающий маг чувствовал, как опять что-то мистическое происходит в его жизни.

- Ну, начнем! Сначала погадаю себе... Самым простым способом... На будущее.

Вытянув одну карту наугад, он положил ее на стол. В книге на нужной странице было написано: «Трансформация». Так интерпретировалось значение этого аркана. Что значит трансформация? Перемена? Чего? Что можно изменить в его возрасте? Убеждения? А может, собственные реакции? Ну, не тело же, в конце концов! Он никак не мог постичь смысла выпавшей карты.

- Ладно... Теперь погадаю на нее...

В этот раз он перемешивал карты очень долго и тщательно.

- Ну, пора...

Было решено не тянуть, а просто отсчитать тринадцатую карту сверху. Лоррис долго не решался взглянуть на нее. Наконец, он медленно перевернул ее и положил на стол. Это была тот же самый старший аркан! Трансформация! Задув свечи, провидец медленно поднялся из-за стола. Все опять совпало. Он устало опустился на диван.

- Завтра расскажу Франсуазе о замке, - сказал он сам себе, засыпая.

На следующий день за обедом, который они взяли за правило проводить вместе, Лоррис начал воплощение своего плана:

- Знаете, с тех пор, как я приехал, меня не покидало странное чувство, что мы знакомы уже много лет...

- Да, пожалуй, вы правы... Эта мысль не раз посещала и меня, - уклончиво ответила баронесса.

- А вы верите в переселение душ? – внезапно спросил он.

- Я много об этом читала... Но ведь трудно поверить во что-то, пока сам в этом не убедишься, правда?

Дама смотрела на него изучающе.

- Я убедился в одном - в прошлой жизни мы были супругами.

Она заглянула ему в глаза:

- Супругами? У вас что, есть доказательства?

- Да... И я хотел бы вам их представить...

- Забавно, - недоверчивая улыбка озарила ее лицо. - Может быть, вы имеете в виду мое гадание?

- Это тоже часть доказательства.

- Но этого явно недостаточно...
- Я знаю, - произнес он, и добавил, - я хочу пригласить вас в одно путешествие... И обещайте мне не задавать никаких вопросов, пока мы не доберемся до места.
- Как это все таинственно... И куда же мы едем?
- В сторону Парижа...

Лоррис решил пока не рассказывать ей о своих видениях.

- Отличная идея! А то я что-то засиделась дома, - обрадовалась Франсуаза.
- Предлагаю ехать завтра... Переночуем в Париже, а к вечеру следующего дня мы будем на месте.
- Ну, хорошо... Надо предупредить шофера... Пусть подготовит все необходимое...

Встав из-за обеденного стола, женщина предложила:

- Может, немного прогуляемся по саду?

Они долго бродили под раскидистыми каштанами. И говорили, говорили, как будто только и ждали этого дня, чтобы рассказать друг другу самое главное. Роскошные благоухающие розы смотрели на них со всех сторон, и казалось, тоже слушали излияния двух сердец. Часы уже пробили четыре пополудни, а Лоррис все говорил о своих детских бедах, о своем невезении, о насмешках сверстников в школе. Потом рассказывал о своей неудачной женитьбе, о постоянных скандалах в семье, о проблемах с тещей. Вспоминал о грубых намеках начальника на его медлительность и необщительность. И снова, в который раз, переживал шутки окружающих по поводу своего роста.

Но он поведал и о том, что после сорока лет, когда у него не осталось никакой надежды обрести радость, он обратился к невидимому миру. И перед тем как заснуть, стал благодарить Бога за прожитый день. Как встретился в Лувре с незнакомцем. Как начал покупать книги древних мудрецов. И обнаружил в них незнакомое слово – медитация. Причем об этом искусстве писали многие авторы, подчеркивая, что это единственный метод познать себя.

Собеседница слушала, не перебивая. Иногда казалось, что баронесса сама что-то вспоминает. И действительно, позже она посвятила его в некоторые подробности своей жизни.

К вечеру путешественники подъехали к замку, решив не останавливаться в городе. Лоррис дремал в машине, пока Франсуаза что-то оживленно обсуждала с шофером.

Касса музея была еще открыта, но туристов уже почти не было.

- Какой чудесный сад, - восхитилась Франсуаза, заглядевшись на цветущие клумбы. - Когда же вы посвятите меня в тайну нашего вояжа?
- Уже скоро...

Посетители вошли в холл. Ни одной живой души. Мужчина нежно взял даму за руку и повел к золоченой лестнице. Его не покидало ощущение, что сама судьба привела их сюда. Что-то необычное должно произойти. Поднявшись, они остановились перед зеркалом. Но их отражения там не было!

В глубине зеркальной поверхности возникла маленькая точка света, которая начала расти. И вот перед их удивленными взорами появился тот господин из

Лувра. Он приподнял пенсне и промолвил: «Внимание, господа! Ваша экскурсия начинается».

Внезапно погасло все освещение. Замок погрузился в кромешную тьму. Франсуаза, не произнеся ни слова, вздохнула и сжала ему руку. Вокруг воцарилась глубокая тишина. Затаив дыхание, Лоррис замер в нерешительности.

Ощущение времени пропало. Сколько же они простояли так? Может минуту, а может несколько часов. Вдруг в темноте засверкали искры и, закручиваясь в вихрь, стали медленно приближаться к ним. Баронесса снова сжала ему руку.

Искры танцевали перед ними какой-то фантастический танец огня. Казалось, что в мире не существует ничего, кроме этих вспыхивающих звездочек, кружащихся перед ними в волшебных каскадах света.

Лоррис не сразу понял, что стоят они уже под открытым небом. Живой искрящийся дождь обступил немолодую пару со всех сторон. А потом золотой вихрь мягко оторвал их от земли и начал плавно поднимать в воздух. Завороженные небывалым зрелищем, они по-прежнему держались за руки. И даже не удивились, когда их светящиеся тела оказались высоко над Парижем. А через мгновение могучий вихрь света закружил их с огромной скоростью и понес прямо к мерцающим звездам.

- Карты Таро сказали правду, - успел подумать Лоррис, летя навстречу самому себе.